

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ / ACADEMIC INTEGRATION

УДК 378.124:002.2(470+571)

doi: [10.15507/1991-9468.107.026.202202.312-330](https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.312-330)

Научная статья

Высококачественные публикации в России: обзор литературы об инструментах влияния на преподавателей университетов

*М. Р. Ламбовска¹✉, Л. К. Раицкая²*¹ Университет национального и мирового хозяйства, г. София, Болгария² Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация✉ mlambovska@abv.bg

Аннотация

Введение. В условиях усиления роли университетской науки в России особое значение уделяется повышению качества научных публикаций российских преподавателей университетов в ведущих международных и российских журналах. Для понимания направления научного дискурса по указанной проблематике авторами были изучены научные публикации, рассматривающие инструменты влияния на российских преподавателей университетов и исследователей для увеличения публикаций в журналах, индексируемых Scopus или Web of Science.

Материалы и методы. В обзор вошли статьи, найденные до 2022 г. в базах данных Scopus или Web of Science. Применялись систематический подход, основанный на рекомендациях PRISMA, и метод качественного контент-анализа. Выборка обзора охватывала 14 статей.

Результаты исследования. Результаты показали, что тема исследования находится на ранней стадии разработки, хотя интерес к ней возрастает. Выявлены три стейкхолдера по теме – исследователь, государственные органы и руководство университета. Наиболее упоминаемыми инструментами влияния были: для стейкхолдера «исследователь» – пристрастие к научной работе и участие в научных проектах, для стейкхолдера «государственные органы» – гранты и давление государственной политики, для стейкхолдера «руководство университета» – внедрение рейтинговой системы/наукометрии, инициирование поощрительных выплат, поддержка сотрудничества и стимулирование соревнований. В ходе анализа научной литературы были определены основные недостатки системы влияния на российских исследователей: бюрократическое управление, скудное финансирование, принуждение к публикации, академический капитализм и ограничение академических свобод. Большинство авторов обзорной выборки исследования отметили, что ряд инструментов влияния на российских исследователей необходимо совершенствовать или заменить.

Обсуждение и заключение. Обзор способствует совершенствованию управления наукой в России, выявляя инструменты влияния на российских исследователей для увеличения высококачественных публикаций, недостатки системы и рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: управление исследованиями, стейкхолдер, особенности потенциала, исследователь в университете, Россия, научная публикация, Scopus, Web of Science

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Ламбовска М. Р., Раицкая Л. К., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Ламбовска М. Р., Раицкая Л. К. Высококачественные публикации в России: обзор литературы об инструментах влияния на преподавателей университетов // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 2. С. 312–330. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.312-330>

Original article

High-Quality Publications in Russia: A Literature Review on How to Influence University Researchers

M. R. Lambovska^a✉, L. K. Raitskaya^b

^a University of National and World Economy, Sofia, Bulgaria

^b MGIMO University, Moscow, Russian Federation

✉ mlambovska@abv.bg

Abstract

Introduction. Under the growing role of university science in Russia, special attention is paid to improving the quality of scientific publications of Russian university researchers in leading international and Russian journals. To understand the direction of scientific discourse on this issue, the authors explored scientific publications that address the tools to influence Russian university researchers to publish in journals indexed by Scopus or Web of Science.

Materials and Methods. Articles found up to 2022 in the Scopus or Web of Science databases were included in this review. A systematic approach based on PRISMA recommendations and the qualitative content analysis method were applied. The review sample covered 14 articles.

Results. The review results showed that the research topic is in its infancy, but there is interest in it. Three stakeholders were identified on this topic: the researcher, government bodies, and university management. The most mentioned tools of influence were: for the “researcher” stakeholder – the propensity for scientific work and participation in scientific projects, for the “government bodies” stakeholder – grants and government policy pressure, for the “university management” stakeholder – implementation of the rating system/scientometrics, initiation of incentive payments, support for collaboration, and competition stimulation. According to the review results, the main shortcomings of the system of influencing Russian researchers were bureaucratic management, scarce funding, pressure to publish, “academic capitalism”, and restrictions on academic freedoms. Most authors of the review sample commented that a number of tools to influence Russian researchers need to be improved or even replaced.

Discussion and Conclusion. This review contributes to improving research management in Russia, highlighting the features of stakeholders to influence Russian researchers for high-quality publications, the main shortcomings of the system of influence and recommendations to address these shortcomings.

Keywords: research management, stakeholder, potential features, university researcher, Russia, scientific publication, Scopus, Web of Science

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Lambovska M.R., Raitskaya L.K. High-Quality Publications in Russia: A Literature Review on How to Influence University Researchers. *Integration of Education*. 2022;26(2):312–330. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.312-330>

Введение

Научные исследования и инновации являются ключевыми характеристиками экономики знаний [1; 2], а экономика знаний – основной предпосылкой устойчивого развития и конкурентоспособности [3; 4]. Поэтому для успешного развития каждой страны необходима государственная политика стимулирования научных

исследований [5–7]. Одним из критериев качества научных исследований являются публикации в престижных научных журналах [8]. Журналы, индексируемые в международных наукометрических базах данных Scopus/Web of Science (WoS), в настоящее время считаются престижными [9]. Публикации в таких журналах имеют первостепенное значение для

университетов из-за их большого веса в аккредитации и рейтингах [10].

Усилия России по стимулированию научных исследований за последнее десятилетие нашли отражение в ряде правительственных документов¹. В качестве важной особенности реализации государственной политики в области науки некоторые авторы указывают на бюрократическую вертикаль власти в России [11]. Внедрение принципов нового государственного менеджмента (*new public management*) в университетах и научных организациях в этот период – ключевой фактор управления наукой в России [11]. Данная специфическая среда требует изучения инструментов управления научными исследованиями в России. На наш взгляд, настоящая статья является шагом вперед в этом направлении.

Основная цель статьи – выявить инструменты влияния на исследователей, применяемые в России для увеличения публикаций в журналах, индексируемых Scopus/WoS, и улучшения их качества. Исследование основано на литературе, найденной в научных базах данных Scopus или WoS до 2022 г.

Основные термины, использованные в статье:

– высококачественные публикации – статьи в журналах, индексируемых Scopus/WoS;

– стейкхолдеры – в данном контексте это субъекты, мотивирующие исследователей на высококачественные публикации;

– потенциал стейкхолдера – сила и способность влиять²;

– инструменты влияния – особенности потенциала стейкхолдеров. Инструменты влияния – это средства, обеспечивающие обратную связь в процессе контроля [12].

В связи с основной целью статьи поставим три исследовательских вопроса (ИБ):

1. Кто те стейкхолдеры, которые мотивируют российских исследователей на высококачественные публикации?

2. Каковы особенности потенциала влияния стейкхолдеров на увеличение высококачественных публикаций российских исследователей?

3. Каковы недостатки системы влияния на российских исследователей для высококачественных публикаций и рекомендации по их устранению?

Материалы и методы

Обзор литературы охватывает статьи, проиндексированные Scopus или WoS до 2022 г. Применен систематический подход, основанный на рекомендациях PRISMA [13].

Протокол обзора:

1. Исследовательские вопросы: ИБ1, ИБ2, ИБ3.

2. Источники поиска: базы данных Scopus, WoS (Core Collection & RSCI).

3. Поисковые фразы (ПФ) используются на английском и русском языках. На русском:

– ПФ1: (*исследователь* OR академик* OR профессор* OR учены**) AND (*мотив* OR драйвер**) AND (*потенциаль OR сила*) AND *влияни** AND (*опубликовать* OR продуктивнос* OR результат**);

– ПФ2: (*исследователь* OR академик* OR профессор* OR учены**) AND (*мотив* OR драйвер* OR стимул**) AND (*заинтересованн* сторон* OR участник**) AND (*потенциал* OR сил**) AND (*влияние OR (особенност* OR характерн* OR специфик*)*) AND (*опубликовать* OR продуктивно* OR журнал* OR стат**);

– ПФ3: *мотив** AND (*исследователь* OR академик* OR учены* OR профессор**) AND (*публикация* OR статья* OR журнал**).

¹ О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : Указ Президента Российской Федерации № 599 от мая 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021); О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 642 от 01.12.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 24.12.2021); Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/91503/> (дата обращения: 24.12.2021).

² Симеонов О. Теоретические вопросы контроля. София: М-8-М, 1997. 143 с.

4. Стратегия поиска: период – все годы; поля – название, аннотация, ключевые слова.

5. Критерии включения: язык – английский, русский; типы документов – статьи, документы (записи) с поисковыми фразами.

6. Критерий исключения: документы, не относящиеся к цели исследования.

7. Критерии качества: рецензируемые статьи в открытом доступе.

Поиск литературы проходил в четыре этапа (рис. 1). На первом этапе «Идентификация» мы провели двенадцать поисков в литературе. Всего найдено 3 965 записей для всех типов документов. На втором этапе «Отбор» удалено 730 дубликатов. Таким образом, количество неповторяющихся записей стало 3 235. На третьем этапе «Приемлемость» были проанализированы неповторяющиеся записи на соответствие целям исследования, применяя метод качественного контент-анализа. Анализ проводился по аннотациям найденных записей. На данном этапе извлечено 15 статей, соответствующих теме исследования. На последнем этапе «Включение» подробно проанализировали 15 статей. Не удалось найти полный текст одной статьи, в том числе во вторичных базах данных. Остальные 14 статей [14–27] оказались полностью совместимыми с данным обзором. Для

совокупности этих источников используем название «выборка».

В разделе «Результаты исследования» мы классифицировали элементы выборки по четырем критериям: методология исследования – критерий описывается в пяти измерениях (табл. 1); источник публикации; предметная/исследовательская область; время публикации.

Ответы на исследовательские вопросы были сформулированы с помощью метода качественного контент-анализа.

Результаты исследования

Результаты методологии исследования выборки представлены на рисунке 2.

1. Теория источника:

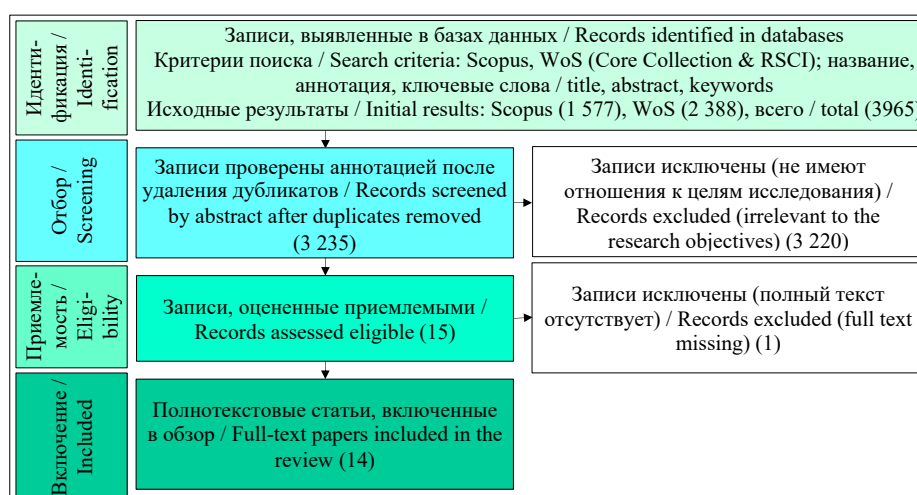
– источников без теории – 7 (половина выборки);

– мотивационные теории использовались в трех источниках [15; 20; 22]. Источник [20] основан на двухфакторной теории Герцберга, источник [22] – на теории самоопределения, источник [15] – на наборе мотивационных теорий;

– экономические и другие социальные теории применялись поровну – каждого типа в двух источниках;

2. Подходы источника:

– концептуальных источников (4) в 2,5 раза меньше, чем основанных на эмпирических исследованиях (10);

Р и с. 1. Применение рекомендаций PRISMA

F i g. 1. Applying PRISMA recommendations

Таблица 1. Измерения критерия «Методология исследования»

Table 1. Dimensions of the “Research Methodology” criterion

Измерения методологии исследования / Research methodology dimensions	
Теория источника / Reference theory	– Мотивационная / Motivational – Другие социальные / Other social – Экономическая / Economic – Нет теории / No theory
Подходы источника / Reference approach	– Эмпирический качественный / Empirical qualitative – Эмпирический количественный / Empirical quantitative – Эмпирический смешанный / Empirical mixed – Концептуальный / Conceptual
Тип источника / Reference type	– Исследующий/Интерпретирующий / Exploratory/Interpretive – Описательный / Descriptive – Формулирующий / Formulative
Методы сбора данных / Data collection methods	– Опрос / Survey – Интервью / Interview – Смешанный (опрос и интервью) / Mixed (survey and interview) – Другие методы / Other data methods
Методы анализа данных / Data analysis methods	– Описательная статистика / Descriptive statistics – Инферентная статистика / Inferential statistics – Интерпретация / Interpretation

– среди эмпирических исследований количественные (5) несколько превышали качественные (4);

– смешанный эмпирический подход является наименее распространенным в выборке. Он применен только в одном источнике [21].

3. Тип источника:

– количество источников описательного и исследующего/интерпретирующего характера одинаково – по 6 каждого вида.

– формулирующих источников в выборке меньше всего – [15; 16].

4. Методы сбора данных:

– половина выборочных статей (7) использовали другие методы сбора данных, включая первичные и вторичные источники, научные базы данных и обзоры литературы;

– опрос применялся в трех источниках – [15–17];

– интервью и смешанный метод (опрос и интервью) использовались реже и одинаково – каждый в двух источниках. Интервью – в [18; 23], смешанный метод – в [20; 21].

5. Методы анализа данных:

– интерпретация – это основной метод анализа данных в выборке. Применялась в 9 источниках;

– описательная статистика использовалась в трех источниках – [14; 17; 20];

– инферентная статистика – наименее используемый метод. Его использовали в [15; 16]. Применяемые методы: корреляционный анализ, фиксированный эффект, случайные эффекты, комбинированный обыкновенный метод наименьших квадратов.

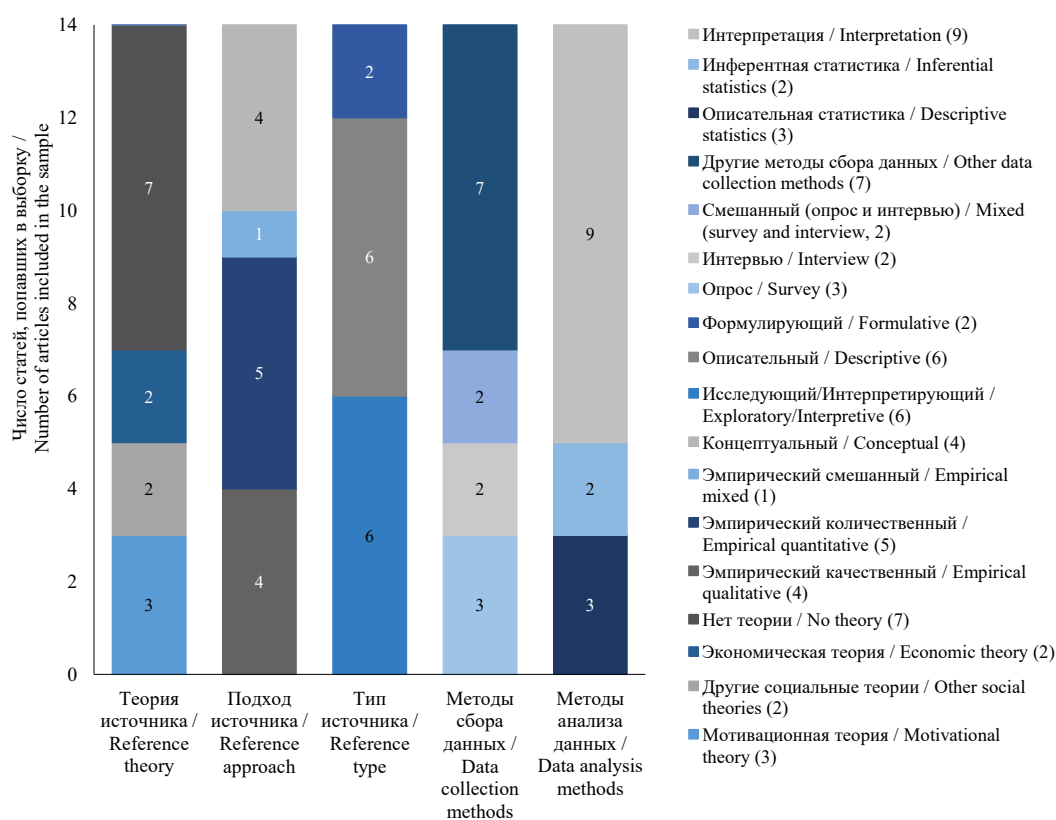
Результаты для источников публикации (рис. 3):

1. Статьи выборки опубликованы в 11 российских журналах, 4 из которых посвящены образованию и науке.

2. Наибольший интерес к изучаемой теме проявили два журнала – «Университетское управление: практика и анализ» и «Вопросы образования». Первый журнал опубликовал три статьи, второй – две. Остальные 9 журналов опубликовали по одной статье.

Полученные результаты по предметной/исследовательской области:

1. В Scopus преобладали журналы по общественным наукам (6). Остальные журналы равномерно распределены по следующим предметным областям: экономика, эконометрика, финансы; медицина; здравоохранение; психология.

Р и с. 2. Методология исследования для выборки
F i g. 2. Research methodology of the sample

Р и с. 3. Распределение источников публикации
F i g. 3. Distribution of publication sources

2. В WoS большинство журналов выборки (6) проиндексированы в исследовательской области образования и образовательных исследованиях. Меньше журналов – в области социологии, бизнеса и экономики, информатики и библиотечного дела – по два в каждой области. Журналы по коммуникации, демографии и научным технологиям были сбалансированы, но с наименьшим количеством – по одному в каждой области.

Особенности распределения времени публикации (рис. 4):

– выборка была опубликована в период 2015–2021 гг.;

– наибольшее количество статей было опубликовано в 2018 и 2019 гг. – по 4 статьи в год. Еще один подъем, но несколько ниже, наблюдался в 2016 г. Тогда было опубликовано три статьи;

– наименьшее количество статей – одна в год – было опубликовано в 2015, 2017, 2021 гг.;

– в 2020 г. статей по теме исследования не публиковалось.

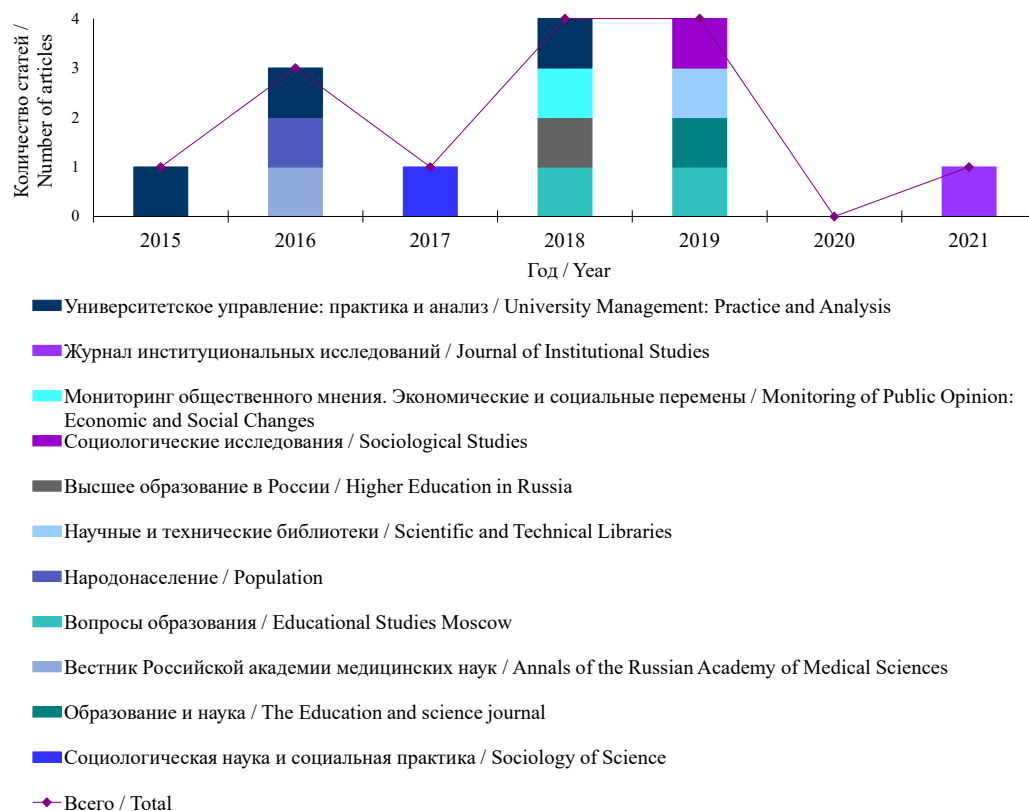
Результаты по исследовательским вопросам:

ИБ1. В выборке были выделены три стейкхолдера, которые мотивируют российских исследователей на высококачественные публикации: исследователь, государственные органы и руководство университета. Большинство источников в выборке сосредоточились на влиянии стейкхолдера «Руководство университета».

ИБ2. Результаты для ИБ2 представлены в таблицах 2–4, где особенности потенциала стейкхолдеров ранжированы по частоте повторения в выборке. Следуя подходу [28], мы систематизировали их в три группы: личностный, административный и политический потенциалы. Результаты по особенностям потенциала стейкхолдеров:

Стейкхолдер «Исследователь» (табл. 2):

– потенциал исследователя интересен только для семи источников;

Р и с. 4. Хронологическое распределение выборки
F i g. 4. Chronological distribution of the sample

Т а б л и ц а 2. Ранжирование особенности потенциала стейкхолдера «Исследователь»
 Table 2. Ranking of the potential features of the researcher stakeholder

Особенность потенциала стейкхолдера исследователя / Potential feature of the researcher stakeholder	Источник / Reference	Ранг / Rank
Личностный потенциал / Personal strength		
Владение английским / English language skills	[24]	8
Пристрастие к научной работе / Propensity for scientific work	[15], [18], [20], [24]	1
Административный потенциал / Position power		
Время / Time	[18], [23], [24]	3
Карьерная позиция / Career position	[17], [18], [19]	3
Научная мобильность / Scientific mobility	[19]	8
Политический потенциал / Political power		
Научные контакты / Scientific contacts	[18], [19], [23]	3
Потенциал сотрудничества / Collaboration potential	[19], [23]	7
Потенциал университета / University potential	[18], [20], [23]	3
Участие в научных проектах / Participation in scientific projects	[15], [17], [18], [23]	1

– в выборке выявлено девять особенностей потенциала исследователя, в том числе владение английским, пристрастие к научной работе, время, карьерная позиция, научная мобильность, научные контакты, потенциал сотрудничества, потенциал университета, участие в научных проектах;

– наиболее упоминаемые особенности потенциала исследователя были

пристрастие к научной работе и участие в научных проектах. Меньше всего упоминались время и научная мобильность – один раз.

Стейкхолдер «Государственные органы» (табл. 3):

– в восьми источниках указаны особенности потенциала государственных органов, им уделено наибольшее внимание в [25];

Т а б л и ц а 3. Ранжирование особенности потенциала стейкхолдера «Государственные органы»
 Table 3. Ranking of the potential features of the Government Bodies stakeholder

Особенность потенциала стейкхолдера государственных органов / Potential feature of the government bodies stakeholder	Источник / Reference	Ранг / Rank
Административный потенциал / Position power		
Государственные субсидии / State subsidies	[16], [23]	7
Гранты / Grants	[14], [16], [21], [22], [23], [24], [25]	1
Инициирование рейтинговой системы/наукометрии / Initiation of the rating system/scientometrics	[21], [22], [23], [24], [25]	3
Инициирование эффективного контракта / Initiation of the effective contract	[14], [24], [25]	4
Поддержка научной мобильности / Support for scientific mobility	[19], [23]	7
Введение Программы Академического Превосходства / Introduction of the Academic Excellence Program	[23], [24], [25]	4
Политический потенциал / Political power		
Давление государственной политики / Government policy pressure	[14], [16], [21], [22], [24], [25]	2
Стимулирование соревнований / Competition stimulation	[21], [22], [24]	4

– в выборке выявлено восемь особенностей потенциала государственных органов, в том числе государственные субсидии, гранты, инициирование рейтинговой системы/наукометрии, инициирование эффективного контракта, поддержка научной мобильности, введения Программы Академического Превосходства, давление государственной политики и стимулирование соревнований;

– наиболее упоминаемыми особенностями потенциала государственных органов стали гранты (7 раз, ранг 1) и давление государственной политики (6 раз, ранг 2). Особое внимание уделено грантам

в [16; 21; 23–25] и государственному политическому давлению в [25]. Наименее упоминались государственные субсидии и поддержка научной мобильности (2 раза, ранг 7).

Стейкхолдер «Руководство университета» (табл. 4):

– все источники выборки отражали особенности потенциала руководства университета;

– в выборке выявлено 14 особенностей потенциала университетского руководства, в том числе административное давление, внедрение рейтинговой системы/наукометрии, грантовая поддержка, инициирование

Т а б л и ц а 4. Ранжирование особенности потенциала стейкхолдера «Руководство университета»

Table 4. Ranking of the potential features of the university management stakeholder

Особенность потенциала стейкхолдера руководства университета / Potential feature of the university management stakeholder	Источник / Reference	Ранг / Rank
Административный потенциал / Position power		
Административное давление / Administrative pressure	[24]	14
Внедрение рейтинговой системы/наукометрии / Implementation of the rating system/scientometrics	[14], [17], [20], [21], [22], [23], [24], [25], [26], [27]	1
Грантовая поддержка / Support for grants	[26], [27]	13
Инициирование поощрительных выплат / Initiation of incentive payments	[14], [16], [17], [18], [22], [23], [24], [25], [26], [27]	1
Инициирование поощрительных наград за исследования / Initiation of Incentive Research Awards	[17], [20], [22], [23], [26]	7
Использование эффективного контракта / Implementation of the effective contract	[14], [17], [24], [25], [26]	7
Поддержка карьерного роста / Support for career growth	[16], [17], [18], [19], [20]	7
Поддержка научной мобильности / Support for scientific mobility	[17], [19], [22], [23], [26]	7
Поддержка профессионального развития / Support for professional development	[15], [17], [18], [20], [23], [26]	5
Проведение профессионального обучения / Conducting professional training	[15], [16], [17], [18], [20], [26]	5
Политический потенциал / Political power		
Поддержка сотрудничества / Support for collaboration	[15], [17], [18], [20], [21], [22], [23]	3
Реализация Программы Академического Превосходства / Implementation of the Academic Excellence Program	[17], [23], [24], [25], [26]	7
Создание благоприятной академической среды / Creating a favourable academic environment	[15], [18], [22], [24], [26]	7
Стимулирование соревнований / Competition stimulation	[15], [16], [17], [21], [22], [24], [27]	3

поощрительных выплат, инициирование поощрительных наград за исследования, использование эффективного контракта, поддержка карьерного роста, поддержка научной мобильности, поддержка профессионального развития, поддержка сотрудничества, проведение профессионального обучения, реализация Программы Академического Превосходства, создание благоприятной академической среды и стимулирование соревнований;

– наиболее упоминаемые особенности потенциала университетского руководства были внедрение рейтинговой системы/наукометрии и инициирование поощрительных выплат (10 раз, ранг 1). Первая особенность подчеркнута в [15; 17; 22; 24–27], а вторая – в [16; 17; 22; 27]. Ниже по частоте упоминания оказались поддержка сотрудничества и стимулирование соревнований (7 раз, ранг 3). Наименее упоминались административное давление (1 раз, ранг 14) и грантовая поддержка (2 раза, ранг 13).

ИВЗ. Недостатки системы влияния на российских исследователей для увеличения публикации в журналах в Scopus/WoS

и рекомендации по их устранению представлены в таблице 5.

Среди недостатков системы наиболее обсуждаемыми оказались бюрократическое управление [17; 21; 23; 24; 26], скудное финансирование/ресурсы [14; 15; 18; 20; 23], принуждение/давление на публикации [22; 24], академический капитализм и ограничение академических свобод [23–25].

Для их устранения чаще всего рекомендовались изменения в системе оплаты труда [14; 16; 22; 26], партисипативное управление [17; 21; 22], академическая мобильность и коллаборация [20; 22; 23], поддержка молодых ученых [15; 17; 18; 20; 23] и преодоление побочных эффектов административных рычагов [17; 21; 22]. Источники [21; 22; 24; 25] критически относятся к академическому капитализму и ограничению академической свободы, подробно объясняя негативные последствия этих явлений для академического сообщества в России. Источники [19; 24; 25] выявили недостатки системы влияния на российских исследователей, но не дали рекомендаций по их устранению.

Т а б л и ц а 5. Недостатки системы влияния на российских исследователей для увеличения высококачественных публикаций

Table 5. Shortcomings of the system of influencing Russian researchers for high-quality publications

Источник / Reference	Недостатки системы влияния на российских исследователей / Shortcomings of the system of influencing Russian researchers	Рекомендации по преодолению недостатков / Recommendations to address shortcomings
1	2	3
[14]	представлены ограничения и недостатки базового финансирования государственных заданий в России / limitations and shortcomings of the basic financing of government assignments in Russia are presented	внедрение и совершенствование эффективного контракта / implementation and improvement of the effective contract
[15]	уровень вознаграждения аспирантов/молодых ученых / level of remuneration of doctoral students/young scientists	поддержка творческого потенциала / support of creativity
[16]	система эффективного контракта не поощряет к высококачественным публикациям / the system of effective contract does not encourage researchers for high-quality publications	увеличить долю поощрительных выплат и мотивировать исследователей к повышению квалификации / to increase the share of incentive payments and motivate researchers to improve their skills
[17]	отсутствие системного подхода к повышению кадрового потенциала вуза, бюрократическое управление / lack of a systematic approach to increasing the human resources potential of the university, bureaucratic management	по мотивации персонала – партисипативное управление; по развитию персонала – ряд управленческих решений, в том числе мониторинг уровня мотивации к профессиональному развитию / on staff motivation – participatory management; on staff development – a number of management decisions, incl. monitoring the level of professional development motivation

1	2	3
[18]	несправедливо низкая оплата труда молодых ученых / unfairly low remuneration of young scientists/scholars	использование стимулов, основанных на внутренней мотивации и разных типах жизненных стратегий молодежи / using incentives based on intrinsic motivation and different types of youth life strategies
[19]	академическая немобильность (инбридинг), отсутствие научной коллаборации / academic immobility (inbreeding), lack of scientific collaboration	—
[20]	несоответствие желания молодых ученых проводить исследования и предоставляемых возможностей, в том числе низкий уровень финансирования, давление по принципу «опубликуйся или умри» и т. д. / discrepancy between the young scientists' desire to conduct research and the opportunities provided, incl. scarce funding, "publish-or-perish" pressure, etc.	сетевое взаимодействие региональных вузов с региональными центрами, создание научных акселераторов, повышение мобильности исследователей, поддержка молодых ученых, предлагающих актуальную исследовательскую повестку и т. д. / networking of regional universities with regional centres, creation of scientific accelerators, increasing the researchers' mobility, supporting young scientists with an up-to-date research agenda, etc.
[21]	недоверие управленческих структур к академическому сообществу, бюрократическое управление / mistrust of management structures to the academic community, bureaucratic management	партиципативное управление, разрушение системы бюрократического контроля, восстановление академических свобод, установление прозрачности управления, формирование университетской этики и культуры доверия и т. д. / participatory management, destruction of the bureaucratic control system, restoration of academic freedoms, transparent management establishment, formation of university ethics and a culture of trust, etc.
[22]	давление на публикации (административное и из-за денег) / pressure to publish (administrative and because of money)	преодоление нежелательных эффектов административных рычагов; развитие академической среды, в том числе академического самоуправления, академической свободы, механизмов признания и активной социализации; организационная политика, в том числе увеличение доли фиксированной заработной платы для поддержки внутренней мотивации / overcoming the side effects of administrative levers; development of the academic environment, incl. academic self-management, academic freedom, recognition mechanisms, and active socialization organizational policy, incl. increasing the share of fixed wages to support intrinsic motivation
[23]	неравенство вузов, скудное финансирование, большая преподавательская/бюрократическая нагрузка / inequality of universities, scarce funding, heavy teaching/bureaucratic burden	создание возможности для академической коммуникации, поддержка академической мобильности/сотрудничества между исследователями из «периферийных» и «центральных» районов / creating opportunities for academic communication, supporting academic mobility/collaboration between researchers from the "peripheral" and "central" districts
[24]	бюрократизация науки, «менеджеральная» идеология, академический капитализм, смещение ценностных приоритетов, искаженное понимание наукометрии, принуждение на публикации и т. д. / science bureaucratization, "managerial" ideology, academic capitalism, shift in value priorities, distorted understanding of scientometrics, pressure to publish, etc.	—

Окончание табл. 5 / End of table 5

1	2	3
[25]	ограничение академических свобод; максимизация личной эффективности политизированных администраторов, предпринимателей и высокопоставленных академических участников; дифференциация университетов / restriction of academic freedoms; maximizing the personal effectiveness of politicized administrators, entrepreneurs, and high-level academic participants; university differentiation	—
[26]	перегруженность учебной, бюрократической и административно-организационной работой / overload with educational, bureaucratic and administrative-organizational work	изменения в системе материального стимулирования, введение оплаты труда «по результату» на основе научных рейтингов / changes in the system of material incentives, introduction of remuneration “according to the result” based on scientific ratings
[27]	—	совершенствование электронного личного кабинета преподавателя / to improve the lecturer’s electronic personal account

Обсуждение и заключение

Результаты данного обзора инструментов влияния на российских исследователей для увеличения высококачественных публикаций дают нам основания для следующих выводов.

О методологии исследования выборки (рис. 2).

1. Теория источника. Высокая доля теоретически необоснованных источников (половина) отчасти является логическим следствием практической направленности обзора. В выборке преобладают мотивационные теории, поскольку рост количества высококачественных публикаций сводится к мотивации исследователей. Однако отсутствие теорий контроля в выборке вызывает беспокойство, так как влияние является базовой концепцией теории контроля [29]. Все эти концептуальные особенности выборки позволяют сделать вывод о том, что многие источники теоретически необоснованны и тема исследования еще недостаточно разработана.

2. Подходы источника. Большое количество источников с эмпирическим подходом (10) обусловлено целью обзора, ориентированного на применение инструментария. Источники с концептуальным подходом (4) свидетельствуют об интересе к теме, а с эмпирическим качественным подходом (4) указывают на раннюю стадию исследования темы.

3. Тип источника. Практическая направленность исследования предопределяет большое количество описательных источников (6). Большое количество исследующих/интерпретирующих источников (6) показывает, что тема еще не разработана.

4. Методы сбора данных. Большое количество первичных и вторичных источников и научных баз данных (7, половина выборки) указывает на практическую направленность обзора.

5. Методы анализа данных. Большое количество источников (9), использующих интерпретацию в качестве метода анализа данных, означает отсутствие гарантии достоверности выводов для большей части выборки. Только два результата считаются статистически достоверными, так как в их источниках применяются методы инферентной статистики.

Об источниках публикации (рис. 3). Пять источников (треть выборки) опубликованы в журналах «Университетское управление: практика и анализ» и «Вопросы образования». Их интерес обусловлен большим соответствием этой темы тематике журналов. Значительный разброс характерен для журналов, опубликовавших остальную часть выборки. Этот критерий демонстрирует, что тема актуальна, но мало развита.

О предметной/исследовательской области. Журналы по социальным/образо-

вательным наукам доминируют в Scopus/WoS соответственно. Это логично с точки зрения темы обзора.

О времени публикации (рис. 4). Тема появилась в журналах, индексируемых Scopus/WoS, в 2015 г., через три года после вступления в силу майского указа Президента РФ. Рост публикаций в 2016 г. можно объяснить наличием результатов от внедрения эффективного контракта и рейтинговой системы/наукометрии в российских вузах/институтах. Что касается пика публикаций в период 2018–2019 гг. следует учитывать влияние двух нормативных документов – Указа Президента РФ № 642 и Государственной программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. Отсутствие публикаций в 2020 г. необъяснимо.

Об ИВ1. Выборка охватила основные стейкхолдеры, мотивирующие российских исследователей к высококачественным публикациям.

Об ИВ2 (табл. 2–4). По результатам выборки наибольший потенциал влияния на количество высококачественных публикаций российских исследователей показал стейкхолдер руководства университета, а наименьший – стейкхолдер исследователя. Вывод основан на количестве источников, изучающих отдельные стейкхолдеры.

Стейкхолдер «Исследователь» (табл. 2). Наиболее часто встречающиеся в выборке результаты по изучению особенностей потенциала исследователей (пристрастие к научной работе и участие в научных проектах) логичные. Вывод основан на результатах ряда исследований мотивационных двигателей российских ученых [15; 16; 18; 20], которым соответствуют эти особенности потенциала.

Особый интерес вызывали молодые российские исследователи, которым в основном посвящены источники [15; 18; 20; 23].

Стейкхолдер «Государственные органы» (табл. 3). Все особенности потенциала этого стейкхолдера являются инструментами воздействия на внешнюю мотивацию исследователей. Особенности административного потенциала более

многочисленны и в целом имеют более высокую степень повторяемости, чем особенности политического потенциала.

На наш взгляд, упор на особенностях с наивысшим рейтингом (гранты и давление государственной политики) является следствием нынешней государственной политики России к публикационной деятельности исследователей. Это утверждение относится и к большинству особенностей потенциала государственных органов.

Особенности потенциала государственных органов подробно проанализированы в [25].

Стейкхолдер «Руководство университета» (табл. 4). Выборка сфокусирована на инструментари и влиянии стейкхолдера «Руководство университета» на рост высококачественных публикаций российских исследователей. Основная причина в том, что этот стейкхолдер фактически управляет исследовательской политикой в университетах. Именно поэтому особенности административного потенциала преобладают по количеству и рангу над особенностями политического потенциала.

Особенности потенциала этого стейкхолдера с наивысшим рангом в выборке (внедрение рейтинговой системы/наукометрии и инициирование поощрительных выплат) являются инструментами реализации современной государственной политики России в области научных исследований. Этим и объясняется очень высокая частота их упоминания в выборке. То же самое можно сказать и о некоторых особенностях его административного потенциала (например, использование эффективного контракта и инициирование поощрительных наград за исследования), а также о реализации программы академического превосходства, присущей его политическому потенциалу.

Высокий ранг (2) особенности «поддержка сотрудничества» объясняется тем, что сотрудничество является ключевым фактором увеличения высококачественных публикаций [8]. Предполагаемая причина высокого ранга (2) особенности «стимулирование соревнований» заключается в способности соревнований

влиять как на внутреннюю, так и на внешнюю мотивацию исследователей [30].

Об ИВЗ (табл. 5). Согласно анализу совпадения наиболее упоминаемых особенностей потенциала стейкхолдеров и недостатков системы влияния на российских исследователей, были сделаны следующие выводы.

Совпадения выявлены между:

– стейкхолдер «Руководство университета» – внедрением рейтинговой системы/наукометрии и инициированием поощрительных выплат как особенности потенциала и, соответственно, бюрократическим управлением и скудным финансированием как недостатками системы;

– стейкхолдер «Государственные органы» – грантами и давлением государственной политики (особенности потенциала) и, соответственно, скудным финансированием и принуждением к публикации (недостатки системы);

– стейкхолдер «Исследователь» – пристрастием к научной работе (особенность потенциала) и бюрократическим управлением и ограничением академических свобод (недостатки системы).

Совпадения затрагивают почти все наиболее упоминаемые качества потенциала стейкхолдеров. Поэтому основные инструменты системы влияния на российских исследователей нуждаются в совершенствовании или замене другими, более эффективными инструментами.

Рекомендации по преодолению недостатков системы влияния актуальны к выявленным недостаткам.

Выводы из анализа совпадения наиболее упоминаемых особенностей потенциала стейкхолдеров и рекомендации по преодолению недостатков системы влияния:

1. Большинство совпадений обнаружено между особенностями потенциала, выявленными в предыдущих совпадениях, и рекомендациями, указывающими на более эффективное использование потенциала стейкхолдеров или прямым отказом в применении некоторых из их особенностей.

2. Выявлены и другие совпадения. Приведем два примера: 1) между поддержкой сотрудничества как особенностями

потенциала руководства университета и рекомендацией академической коллаборации; 2) между участием в научных проектах (особенность потенциала исследователя) и рекомендациями по академической мобильности и коллаборации. Наличие дополнительных совпадений является критерием скрытых взаимодействий в системе влияния.

Основных ограничений этого обзора два:

– выборка основана на статьях открытого доступа на английском и русском языках, обнаруженных в Scopus или WoS до 2022 г.;

– в обзоре использован качественный метод контент-анализа.

В заключении сформулируем следующие основные результаты и выводы. Во-первых, обзор литературы показал, что тема применяемых в России инструментов влияния на исследователей для увеличения высококачественных публикаций находится на ранней стадии развития, но интерес к ней есть.

Во-вторых, в выборке обнаружены инструменты влияния трех стейкхолдеров – исследователя, государственных органов и руководства университета. Количество выявленных инструментов составило 9, 8 и 14 соответственно для трех стейкхолдеров. Среди них наиболее упоминаемые: для стейкхолдера «Исследователь» – пристрастие к научной работе и участие в научных проектах (ранг 1), для стейкхолдера «Государственные органы» – гранты (ранг 1) и давление государственной политики (ранг 2), для стейкхолдера «Руководство университета» – внедрение рейтинговой системы/наукометрии и инициирование поощрительных выплат (ранг 1), поддержка сотрудничества и стимулирование соревнований (ранг 3).

В-третьих, среди недостатков системы влияния чаще всего упоминались скудное финансирование, бюрократическое управление, принуждение к публикации, академический капитализм и ограничение академических свобод. Кроме того, обзор показал, что во многих случаях применяемые инструменты влияния нуждаются в улучшении или замене. На наш взгляд, для этого

есть три основных причины: неучет основных мотивационных драйверов исследователей на высококачественные публикации при выборе инструментов влияния; игнорирование скрытых взаимодействий между применяемыми инструментами влияния; большинство используемых инструментов недостаточно учитывают специфику университета/института.

Выводы, сделанные в данной работе, являются репрезентативными только для выборки источников из этой статьи.

Мы выявляем следующие основные пробелы в научной литературе в Scopus/WoS по теме исследования.

1. Большинство источников являются необоснованными с точки зрения теории мотивации. Ни один источник не основан на теории контроля.

2. Методы инферентной статистики применяются редко, хотя и обеспечивают статистическую значимость результатов и, следовательно, объективность выводов.

3. Мало наработок по инструментам влияния стейкхолдеров «государственные органы» и «исследователь» на рост публикаций в Scopus/WoS.

4. Отсутствуют концептуальные модели инструментов влияния на российских исследователей для публикации в Scopus/WoS, отражающие специфику типов российских университетов и НИИ.

На наш взгляд, данный обзор содержит как теоретический, так и практический

вклад. В теоретическом плане обзор уточняет состояние и основные пробелы научной литературы Scopus и WoS по инструментам влияния на российских исследователей для увеличения публикаций в журналах, индексируемых Scopus/WoS. В обзоре также систематизированы основные идеи, опубликованные в научной литературе по удалению этих пробелов. В практическом плане данная работа способствует совершенствованию управления исследованиями в России, выявляя как основные недостатки системы влияния на исследователей, так и рекомендации по их преодолению.

Наши рекомендации для будущих исследований по теме этого обзора относятся к трем основным направлениям. Первое касается изучения наличия скрытых и взаимовлияний между инструментами воздействия на исследователей. Второе – исследования мотивационных двигателей для публикаций российских исследователей в журналах, индексируемых Scopus/WoS. В-третьих, считаем целесообразным проведение исследований среди редколлегий российских журналов, индексируемых в Scopus и WoS, как стейкхолдеров для повышения публикационной активности российских исследователей. На наш взгляд, такие исследования будут способствовать совершенствованию системы воздействия на российских исследователей для получения качественных публикаций.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильина И. Е., Жарова Е. Н. Инструменты поддержки исследований и разработок ведущих отечественных и зарубежных научных фондов // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 2. С. 164–183. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.087.021.201702.164-183>
2. Рохмани Т., Суджанто Б., Луддин М. Р. Реализация академической ответственности в высшем образовании: ситуационный анализ // Интеграция образования. 2019. Vol. 23, issue 3. P. 336–349. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.096.023.201903.336-349>
3. SDG 4 and SDG 8 in the Knowledge Economy: A Meta-analysis in the Context of Post-COVID-19 Recovery / I. Makarenko [et al.] // Knowledge and Performance Management. 2021. Vol. 5, issue 1. P. 50–67. doi: [http://dx.doi.org/10.21511/kpm.05\(1\).2021.05](http://dx.doi.org/10.21511/kpm.05(1).2021.05)
4. Колев П., Тодорова Д. Развитие на основе межуниверситетского сотрудничества // Мир транспорта. 2017. Т. 15, № 2. С. 204–209. URL: <https://mirtr.elpub.ru/jour/article/view/1170> (дата обращения: 17.01.2022).
5. Cervantes M. Higher Education Institutions in the Knowledge Triangle // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, no. 2. P. 27–42. doi: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.2.27.42>
6. Human Resources Readiness for Industry 4.0 / J. Vrchota [et al.] // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2020. Vol. 6, issue 1. doi: <https://doi.org/10.3390/joitmc6010003>

7. Pisar P., Varga M. Public Support for Higher Education Institutions from EU Structural Funds and Its Evaluation: Case Study of Slovakia // NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. 2018. Vol. 11, issue 2. P. 103–127. URL: https://econpapers.repec.org/article/vrsnjopap/v_3a11_3ay_3a2018_3ai_3a2_3ap_3a103-127_3an_3a5.htm (дата обращения: 17.01.2022).
8. Lambovska M., Yordanov K. Motivation of Researchers to Publish in High-quality Journals: A Theoretical Framework // TEM. 2020. Vol. 9, issue 1. P. 188–192. doi: <https://doi.org/10.18421/TEM91-27>
9. Raitskaya L., Tikhonova E. Overcoming Cultural Barriers to Scholarly Communication in International Peer-Reviewed Journals // Journal of Language and Education. 2020. Vol. 6, issue 2. P. 4–8. doi: <https://doi.org/10.17323/jle.2020.11043>
10. Разумова И. К., Кузнецов А. Ю., Кириллова О. В. Информационное обеспечение российских университетов по основным отраслям науки // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 3. С. 505–521. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.088.021.201703.505-521>
11. Научное лидерство в контексте академического капитализма (российская перспектива) / С. А. Душина [и др.] // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10, № 4. С. 50–76. doi: <https://doi.org/10.24411/2079-0910-2019-14004>
12. Gude W. T., Peek N. Control Theory to Design and Evaluate Audit and Feedback Interventions // Applied Interdisciplinary Theory in Health Informatics. 2019. Vol. 263. P. 159–170. doi: <https://doi.org/10.3233/SHTI190120>
13. Preferred Reporting Items for Systematic Reviews and Meta-analyses: the PRISMA Statement / D. Moher, A. Liberati, J. Tetzlaff, D. G. Altman // PLoS Medicine. 2009. Vol. 6, issue 7. doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1000097>
14. Стимулирование научных исследований в биомедицине. Роль эффективного контракта / Н. В. Александрова [и др.] // Вестник Российской академии медицинских наук. 2016. Т. 71, № 5. С. 397–405. doi: <https://doi.org/10.15690/vramn705>
15. Андреев А. Л., Новохатько И. М., Осипова А. С. Исследование мотивации научной деятельности в университете как корпорации в рамках институционального подхода // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5, № 4. С. 27–45. doi: <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.4.5518>
16. Антосик Л. В., Шевченко Е. С. Оценка влияния эффективного контракта на публикационную активность преподавателей: кейс регионального университета // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 247–267. doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-247-267>
17. Бугров Д. В., Пономарева О. Я., Федорова А. Э. Концептуальные вопросы развития кадрового потенциала университета // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 1. С. 17–29. URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/308> (дата обращения: 18.01.2022).
18. Винокурова Н. А. Молодежь в науке: мотивации, взгляды, жизненные стратегии // Народонаселение. 2016. № 4 (74). С. 113–122. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2016_4.pdf (дата обращения: 18.01.2022).
19. Гуреев В. Н., Мазов Н. А., Гуськов А. Е. Феномен научной мобильности в информетрических исследованиях // Научные и технические библиотеки. 2019. № 10. С. 40–55. doi: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-10-40-55>
20. Мотивация молодых ученых к научно-исследовательской деятельности в российских региональных вузах / Р. А. Долженко [и др.] // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 9. С. 122–153. doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-9-122-153>
21. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Как превратить доверие в нематериальный актив развития высшей школы // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 6. С. 96–107. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1399> (дата обращения: 18.01.2022).
22. Калгин А. С., Калгина О. В., Лебедева А. А. Оценка публикационной активности как способ измерения результативности труда ученых и ее связь с мотивацией // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 44–86. doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-44-86>
23. Кармаева Н. Н., Кармаев Н. А. Молодые преподаватели в условиях дифференциации в российском высшем образовании: практики сотрудничества // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 63–72. doi: <https://doi.org/10.31857/S013216250004279-9>
24. Кулешова А. В., Подвойский Д. Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 169–210. doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10>
25. Курбатова М. В., Левин С. Н., Саблин К. С. Импорт инструментов научной политики в современной России // Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13, № 3. С. 37–52. doi: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.3.037-052>

26. Лазарев Г. И., Мартыненко О. О., Лазарев И. Г. Новые стратегии вуза в развитии кадрового потенциала // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1. С. 53–63. URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/255> (дата обращения: 18.01.2022).

27. Лобачева Г. В., Васин А. Н., Изнаиров Б. М. Электронный личный кабинет преподавателя, как инструмент управления образовательным процессом // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 2. С. 116–125. doi: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.02.022>

28. Lambovska M., Todorova D. 'Publish and Flourish' instead of 'Publish or Perish': A Motivation Model for Top-quality Publications // Journal of Language and Education. 2021. Vol. 7, issue 1. P. 144–155. doi: <https://doi.org/10.17323/jle.2021.11522>

29. Nedyalkova P., Andreeva A., Yolova. G. Digitalization and the New Legal and Economic Challenges to Employers in Implementing Internal Control // Economic Studies. 2021. Vol. 30, issue 5. P. 158–175. URL: https://www.iki.bas.bg/Journals/EconomicStudies/2021/2021-5/8_Nedyalkova.pdf (дата обращения: 17.01.2022).

30. Stoyanov I. Theoretical Aspect of Hybrid Research on Leadership Behavior of Human Resources // Scientific Journal KSI Transactions on "Knowledge Society". 2015. Vol. 8, issue 3. P. 15–20. URL: <http://www.tksi.org/JOURNAL-KSI/PAPER-PDF-2015/KSI-2015-3.pdf#page=15> (дата обращения: 17.01.2022).

Поступила 26.01.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

Об авторах:

Ламбовска Мая Руменова, профессор кафедры менеджмента Университета национального и мирового хозяйства (1700, Болгария, г. София, Студенческий городок «Христо Ботев»), доктор наук (менеджмент), кандидат наук (менеджмент), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3285-3051>, Scopus ID: [55308087500](https://orcid.org/55308087500), Researcher ID: [I-7986-2016](https://orcid.org/I-7986-2016), mlambovska@abv.bg

Раицкая Лилия Климентовна, профессор кафедры педагогики и психологии, советник ректора Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76), доктор педагогических наук, кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2086-6090>, Scopus ID: [57208394639](https://orcid.org/57208394639), Researcher ID: [F-2448-2017](https://orcid.org/F-2448-2017), L.Raitskaya@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

М. Р. Ламбовска – идея для написания обзора; написание и редактирование обзора.

Л. К. Раицкая – написание и редактирование обзора.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ilina I.E., Zharova E.N. Instruments of Support for Research and Development Funded by Leading Domestic and International Science Foundations. *Integration of Education*. 2017;21(2):164–183. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.087.021.201702.164-183>

2. Rokhmani T., Sujanto B., Luddin M.R. The Implementation of Academic Responsibility in Higher Education: A Case Study. *Integration of Education*. 2019;23(3):336–349. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.096.023.201903.336-349>

3. Makarenko I., Plastun A., Petrushenko Y., Vorontsova A., Alwasiak S. SDG 4 and SDG 8 in the Knowledge Economy: A Meta-analysis in the Context of Post-COVID-19 Recovery. *Knowledge and Performance Management*. 2021;5(1):50–67. doi: [http://dx.doi.org/10.21511/kpm.05\(1\).2021.05](http://dx.doi.org/10.21511/kpm.05(1).2021.05)

4. Kolev P., Todorova D. Development Based on Inter-University Cooperation. *World of Transport and Transportation*. 2017;15(2):204–209. Available at: <https://mirt.elpub.ru/jour/article/view/1170> (accessed 17.01.2022). (In Russ. and Eng.)

5. Cervantes M. Higher Education Institutions in the Knowledge Triangle. *Foresight STI Governance*. 2017;11(2):27–42. doi: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.2.27.42>

6. Vrchota J., Maříková M., Řehoř P., Rolínek L., Toušek R. Human Resources Readiness for Industry 4.0. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2020;6(1):3. doi: <https://doi.org/10.3390/joitmc6010003>

7. Pisar P., Varga M. Public Support for Higher Education Institutions from EU Structural Funds and Its Evaluation: Case Study of Slovakia. *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*. 2018;11(2):103–127. Available at: https://econpapers.repec.org/article/vrsnjopap/v_3a11_3ay_3a2018_3ai_3a2_3ap_3a103-127_3an_3a5.htm (accessed 17.01.2022).
8. Lambovska M., Yordanov K. Motivation of Researchers to Publish in High-quality Journals: A Theoretical Framework. *TEM*. 2020;9(1):188–192. doi: <https://doi.org/10.18421/TEM91-27>
9. Raitskaya L., Tikhonova E. Overcoming Cultural Barriers to Scholarly Communication in International Peer-Reviewed Journals. *Journal of Language and Education*. 2020;6(2):4–8. doi: <https://doi.org/10.17323/jle.2020.11043>
10. Razumova I.K., Kuznetsov A.Y., Kirillova O.V. Information Support of Russian Universities in Core Research Areas. *Integration of Education*. 2017;21(3):505–521. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.088.021.201703.505-521>
11. Dushina, S.A., Kamneva, A.V., Kupriyanov, V.A., Shipovalova, L.V. Scientific Leadership in the Context of Academic Capitalism (Russian Perspective). *Sociology of Science and Technology*. 2019;10(1):50–76. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24411/2079-0910-2019-14004>
12. Gude W.T., Peek N. Control Theory to Design and Evaluate Audit and Feedback Interventions. *Applied Interdisciplinary Theory in Health Informatics*. 2019;263:159–170. doi: <https://doi.org/10.3233/SHTI190120>
13. Moher D., Liberati A., Tetzlaff J., Altman D.G. The PRISMA Group. Preferred Reporting Items for Systematic Reviews and Meta-analyses: the PRISMA Statement. *PLoS Medicine*. 2009;6(7):e1000097. doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1000097>
14. Aleksandrova N.V., Shkolnikova M.A., Dlin V.V., Yugay M.T. Stimulation of Research in Biomedicine. Role of Effective Contract. *Annals of the Russian Academy of Medical Sciences*. 2016;71(5):397–405. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15690/vramn705>
15. Andreev A.L., Novokhatko I.M., Osipova A.S. Research on Motivation for Scientific Activity at University as a Corporation as Part of the Institutional Approach. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2017;5(4):27–45. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.4.5518>
16. Antosik L., Shevchenko E. Assessment of the Impact of an Effective Contract. Introduction on the Publication Activity of a University Faculty: The Case of a Regional University. *Educational Studies Moscow*. 2018;(3):247–267. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-247-267>
17. Bougrov D.V., Ponomareva O.Y., Fedorova A.E. Conceptual Aspects of Developing University Personnel Potential. *University Management: Practice and Analysis*. 2016;(1):17–29. Available at: <https://www.umj.ru/jour/article/view/308> (accessed 18.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
18. Vinokurova N.A. Youth in Science: Motivations, Views, Life Strategies. *Population*. 2016;(4):113–122. Available at: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2016_4.pdf (accessed 18.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
19. Gureev V.N., Mazov N.A., Guskov A.E. The Phenomenon of Scientific Mobility in Informetric Studies. *Scientific and Technical Libraries*. 2019;(10):40–55. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-10-40-55>
20. Dolzhenko R.A., Karpilianskii V.A., Hady R.A., Didenko A.S. Young Scientists' Motivation for the Research Activity in Russian Regional Universities. *The Education and Science Journal*. 2019;21(9):122–153. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-9-122-153>
21. Zborovsky G., Ambarova P. How to Turn Trust into Non-Material Asset of Higher Education. *Higher Education in Russia*. 2018;27(6):96–107. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1399> (accessed 18.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
22. Kalgin A., Kalgina O., Lebedeva A. Publication Metrics as a Tool for Measuring Research Productivity and Their Relation to Motivation. *Educational Studies Moscow*. 2019;(1):44–86. (In Russ. and Eng.) doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-44-86>
23. Karmaeva N.N., Karmaev N.A. Young Teachers in the Context of Differentiation in Higher Education in Russia: Co-Operation Practices. *Sotsiologicheskie issledovaniia*. 2019;(3):63–72. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31857/S013216250004279-9>
24. Kuleshova A.V., Podvoyskiy D.G. Paradoxes of Publication Activity in the Field of Contemporary Russian Science: Genesis, Diagnosis, Trends. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2018;(4):169–210. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10>
25. Kurbatova M.V., Levin S.N., Sablin K.S. Import of Scientific Policy Instruments in Contemporary Russia. *Journal of Institutional Studies*. 2021;13(3):37–52. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.3.037-052>

26. Lazarev G.I., Martinenko O.O., Lazarev I.G. New strategies for the University's Human Resource Development. *University Management: Practice and Analysis*. 2015;(1):53–63. Available at: <https://www.umj.ru/jour/article/view/255> (accessed 18.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
27. Lobacheva G.V., Vasin A.N., Iznaïrov B.M. E-Personal Office of the Lecturer as an Instrument of Teaching Process Management. *University Management: Practice and Analysis*. 2018;22(2):116–125. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.02.022>
28. Lambovska M., Todorova D. 'Publish and Flourish' instead of 'Publish or Perish': A Motivation Model for Top-quality Publications. *Journal of Language and Education*. 2021;7(1):141–155. doi: <https://doi.org/10.17323/jle.2021.11522>
29. Nedyalkova P., Andreeva A., Yolova G. Digitalization and the New Legal and Economic Challenges to Employers in Implementing Internal Control. *Economic Studies*. 2021;30(5):158–175. Available at: https://www.iki.bas.bg/Journals/EconomicStudies/2021/2021-5/8_Nedyalkova.pdf (accessed 17.01.2022).
30. Stoyanov I. Theoretical Aspect of Hybrid Research on Leadership Behavior of Human Resources. *Scientific Journal KSI Transactions on "Knowledge Society"*. 2015;8(3):15–20. Available at: <http://www.tksi.org/JOURNAL-KSI/PAPER-PDF-2015/KSI-2015-3.pdf#page=15> (accessed 17.01.2022).

Submitted 26.01.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 28.04.2022.

About the authors:

Maya R. Lambovska, Professor of the Department of Management, University of National and World Economy (Campus "Hristo Botev", Sofia 1700, Bulgaria), Dr.Sci. (Management), Ph.D. (Management), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3285-3051>, **Scopus ID:** 55308087500, **Researcher ID:** I-7986-2016, mlambovska@abv.bg

Lilia K. Raitskaya, Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology, Rector's Advisor, MGIMO University (76 Vernadskiy Ave., Moscow 119454, Russian Federation), Dr.Sci. (Ped.), Ph.D. (Econ.), Associated Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-2086-6090>, **Scopus ID:** 57208394639, **Researcher ID:** F-2448-2017, L.Raitskaya@mail.ru

Contribution of the authors:

M. R. Lambovska – idea for writing the review; writing and editing the review.

L. K. Raitskaya – writing and editing the review.

All authors have read and approved the final manuscript.